

являлась абсолютной и в тяжелые времена начала XV в. Определенную роль играли взаимосвязи города с его округой, функционировал своеобразный внутренний рынок, зерно привозилось и с Лемноса. Этот рынок, как видно, контролировался государством. В отдельные периоды монастыри также покупали зерно³⁶, в том числе и у светских собственников, проживающих в городе³⁷. Все эти явления отражали те сложные взаимосвязи города и сельской округи и более отдаленных сельских районов, одним из факторов которых (взаимосвязей) были временные и постоянные переселения зависимых крестьян из сельской местности в города.

Наряду с этим, с другой стороны, случаи переселений в город обедневших париков, сохранявших свои обязанности налогоплательщиков по прежнему местожительству, но искавших средств к существованию в Фессалонике, по-видимому, одно из косвенных свидетельств более благополучного положения в городе, чем в его округе, где проблема обеспечения зависимых крестьян землей приобретала все большую остроту. Крестьяне переселялись и бежали также в центры железодельного производства. Возможно, соответствующие шахты и мастерские предоставляли беглым право убежища³⁸.

Не только отдельные горожане имели в сельской местности земли, расположенные чересполосно с монастырскими, но и города располагали целыми селами, приписанными к городу. В этом отношении характерны данные хрисовула Андроника II Палеолога г. Янине от 1319 г., подтверждающего права города на 24 окрестных села³⁹. В хрисовуле деспота Федора II Монемасии говорится о праве города поселять на своей территории крестьян⁴⁰.

Специфика взаимоотношений города и деревни в Византии не раз отмечалась в литературе. Представители земельной аристократии жили в городах. В административном отношении город не отличался от сельскохозяйственной округи. Привилегии городу напоминали привилегии, которые жаловались собственнику доменов и держаний зависимых крестьян⁴¹. Из привилегий весьма важным было освобождение от податей. Поземельные отношения в городе регламентировались теми же правилами, что и в сельскохозяйственной округе. В городе, окруженном стенами, т. е. имеющем по сравнению с сельской местностью ограниченную площадь, большую роль играло право близости⁴². Существовала, как и в сельской местности, коллективная податная ответственность и коллективное владение определенными землями⁴³.

В специфических условиях византийской действительности город стал центром социальной борьбы, в которую, естественно, могли быть вовлечены и переселенцы из сельской местности. Миграция зависимых крестьян находилась в тесной связи с такой формой крестьянского сопротивления налоговой эксплуатации в деревне, как бегство, результатом чего было пополнение мигрирующего слоя элевтеров.

Итак, миграционные процессы в Византии, охватывавшие не только ксенов, «неизвестных казне», элевтеров и беглых париков, но и париков, прикрепленных к тяглу и осуществлявших «легальные» переселения, оказывали значительное влияние на развитие аграрных отношений. В тесной связи с этими процессами происходили изменения в крестьянском землепользовании, развитие форм эксплуатации и хозяйствования, отличных

³⁶ Lavra, III, N 123. P. 25, 157—160.

³⁷ Ibid. N 145. P. 99.5.

³⁸ Ibid. N 128. P. 36, note.

³⁹ MM. V. P. 77—84.

⁴⁰ MM. V. P. 170—175.

⁴¹ Максимовий Љ. Византијска провинцијска управа... С. 79, 160.

⁴² Lavra, III, N 153. P. 127.7—8. Ср.: Вин Ю. Я. Право предпочтения в поздневизантийской деревне // ВВ. 1984. 45.

⁴³ Actes de Chilandar. N 31.26, 62.26, 63.29. О налогообложении города см.: Литаврин Г. Г. Провинциальный византийский город на рубеже XII—XIII // ВВ. 1976. 37. С. 17—29; Он же. Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977. С. 117—119.